

Ночь. На улицах, освещённых несколькими разбросанными фонарями, стоял молодая способная фигура – Шуичи Маёки. В этот момент он наслаждался ощущением, что его руки по-прежнему могут действовать. Он наклонил голову и уставился на чёрного ворона на телефонном столбе. Этот ворон казался крупнее своих сородичей, а две сверкающие чёрные глаза также внимательно смотрели на Шуичи внизу, будто умные и проницательные. Он вышел на улицу, чтобы найти семя, достойное того, чтобы стать призраком, но этот ворон сразу же привлёк его внимание. Вспомнив о воронах, он подумал о тех двух из семьи Учича. Как было бы замечательно, если бы в глазах ворона было бы око определённого рода. Что произойдёт, если он капнет призрачной крови в ворона? Станет ли ворон призраком? Или... Думать об этом было бесполезно, поэтому лучше всего было попробовать на практике. Шуичи огляделся, убедившись, что вокруг нет никого, ни скрытых за тенью ниндзя, ни тех, кто может его увидеть. Он смотрел на ворона, злой усмешка скользнула по его лицу. Рука мгновенно увеличилась, превратившись в шипастую щупальце, которое с молниеносной скоростью вылетело, точно схватив ворона на телефонном столбе и тут же вернувшись обратно. В мгновение ока его рука вновь приняла облик обычной человеческой руки, а ворон оказался в его ладони, с множеством шипов на теле. Когда шипы поранили его, призрачная кровь воспользовалась моментом и проникла в его тело. Сейчас его глаза были закрыты, выражение спокойным, и лишь лёгкое подёргивание тела указывало на то, что он всё ещё жив. Весь процесс прошёл за одно мгновение, и если бы кто-то и увидел это, они бы только подумали, что ослеплены. С вороном в руке он ловко свернул в переулок на стороне и положил ворона с безмятежным выражением на землю. Сделав шаг назад, он спокойно ждал, пока призрачная кровь в теле ворона начнёт действовать. Посреди ночи ворон не двигался, словно впад в комфортный сон, как младенец. — Неужели этого недостаточно? Смотри на маленький размер ворона, он боялся, что если даст слишком много крови, тот может взорваться, поэтому он налил только небольшую порцию, что было совершенно не сравнимо с количеством, данным сухой стрелой. Когда он почувствовал, что, кажется, всё прошло неудачно, глаза ворона вдруг открылись, и их изначально тёмный цвет стал красным, как будто покрылся слоем яркой крови. — Плоп, плоп, плоп! Он в бешенстве забил крыльями, а перья ворона нежно падали на землю от его яростных движений. Тело явно увеличивалось, и за считанные секунды оно стало не меньше, чем у петуха, и изменения продолжали набирать скорость. — Чёрт, он слишком велик! Чтобы сделать место для ворона, Шуичи быстро отступил и, скрестив руки на груди, прислонился к стене, наблюдая за его преображением. Ворон продолжал неистово хлопать крыльями, даже ударяясь головой о стену, терпя невыносимую боль. Ему боялось, что ворон может стукнуться и лишиться его сознания. Только когда ворон вырос настолько, что почти стал больше орла, его изменения начали постепенно замедляться. Кроме того, что он стал огромным, у него, похоже, не было никаких других отличий, как будто это была увеличенная версия обычного ворона. Единственное отличие заключалось в том, что его зрачки стали красными, а зрачки – кошачьими, которые могли сужаться и расширяться в любое время. По внешнему виду это можно было считать красноглазым вороном, верно? Шуичи Маёки недовольно кривил губы, результат был совершенно не тем, что он ожидал. Прежде всего, он не думал, что этот ворон станет таким большим, это ещё ворон? Через несколько мгновений ворон перестал биться головой о стену, его мутные глаза начали сиять, он сложил крылья и повернул шею, осматриваясь вокруг. Увидев Шуичи, он явно задрожал, затем вышел из своих чёрных лап и начал шагать смешным образом. Совершенно игнорируя черные перья, падавшие с его тела на землю, которые почти заполнили целую бутылку. — Вижу, Господин Оних. Ворон на самом деле заговорил, это моральное падение или искажение человеческой природы? Но Шуичи, увидев, что ворон может говорить, был только чуть-чуть удивлён — это всё же было ожидаемо. Разве в «Убийце Демонов» нет говорящей птицы? Ворон поклонился ему с явным уважением, как будто ждал команды. Он отчётливо чувствовал волнение и неуверенность, испытываемые вороном. Вспомнив, как выглядела сухая стрела, когда она только становилась призраком, сравнение между ними было очевидным. Сравните с тем, как активны остальные

вороны, а сухие стрелы только тыкались и двигались сами. Создавалось впечатление, что вороны немного умнее, чем сухие стрелы. — Неплохо. Шуичи кивнул с удовлетворением. Ворон гораздо легче выживал, чем средний человек и был летающим существом. Только что скорость питания была не такой быстрой, как у людей, ведь птицы едят почти исключительно, клюя. Он надеялся, что этот ворон когда-нибудь превзойдёт Сухую Стрелу и станет его первым помощником. — Теперь ты будешь называться Призрачным Вороном. Давай, ты должен знать, что тебе нужно делать. Что касается информации, выгравированной в Кровавом Проклятии, Шуичи не хотел вновь это упоминать, он просто хотел использовать ночь, чтобы сделать что-то хорошее. — Да. Глаза Призрачного Ворона заблестели, и он расправил свои крылья, стремительно взлетая в ночное небо. Чёрная фигура постепенно растворялась в ночи и исчезала. Как только Призрачный Ворон улетел, Шуичи почувствовал некое облегчение. Не надо и говорить, это, безусловно, исходило от Сухой Стрелы, которая только что избежала опасности, и этот парень целеустремлённо охотился снова. По сравнению с деревней Конохи, городок за пределами деревни стал лучшим охотничьим угощем для Сухой Стрелы. А только что возникший Призрачный Ворон — не человек, не чакра, и он обладал способностью летать. Он, вероятно, сможет легко покинуть Коноху. В конце концов, только он остался в Конохе, и от этого он был доволен. Размышляя об этом, Шуичи улыбнулся и покачал головой, осознавая, как же тяжело ему быть королём-призраком. Однако, после того как его заявка на выход из деревни была одобрена, он сможет покинуть Коноху через ворота в ночное время. Весь процесс займёт около двух-трёх дней. Он закрыл глаза и подключился к общему видению Призрачных Ворон, впервые наблюдая за всей Конохой с высоты птичьего полёта — совершенно новый опыт. Хотя в названии есть слово «деревня», масштабы Конохи давно превысили уровень деревни; говорят, что этого достаточно для города. Став призраком, зрение Призрачного Ворона, похоже, значительно улучшилось, и даже с высоты он мог точно улавливать выражения лиц людей. Это было похоже на использование увеличительного стекла. Скоро Призрачный Ворон несколько раз облетел Коноху и, наконец, зафиксировал свою первую жертву — новобранца-шиноби, который, похоже, только что окончил обучение. В этот момент он шёл домой с другом. В отличие от дома Шуичи, который стоял так далеко, эта улица была относительно близка к торговой улице, и даже ночью тут часто проходило по одному-два человека. Это не казалось лишним. Первой жертвой Призрачного Ворона стал шиноби, и неясно, стоит ли это считать храбростью или безумием. В конце концов, он только что стал призраком, он не получил много крови, и его сила, вероятно, не превышала силу Сухой Стрелы, только что ставшей призраком; единственное его преимущество заключалось в том, что он мог летать. Шуичи не стал останавливать его, просто тихо наблюдал. С такой скоростью Призрачный Ворон, даже если первая атака не удастся, сможет быстро сбежать. Не стоит слишком волноваться. Он прищурился, смотря, как ворон резким движением, словно стрела, устремился вниз к шиноби, который даже не подозревал о надвигающейся опасности.